

На правах рукописи

АРХИПОВА Екатерина Юрьевна

**НЕЮРИСДИКЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС
КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Белоусов Сергей Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права и таможенной деятельности Юридического института ФГБОУ ВО «Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»
Аверин Александр Валентинович

кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой правосудия ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Терёхин Виктор Александрович

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (юридический факультет)**

Защита состоится «__» _____ 2018 года в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «____» _____ 2018 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема защиты и обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов права не теряет своей актуальности в современном обществе. Развитие правовой системы Российской Федерации сопровождается сложными и неоднозначными процессами. Отмеченные обстоятельства служат основанием внедрения в неё более эффективных универсальных конструкций, которые создают условия для образования в отечественном правоведении новых процессуальных форм.

Приведенные тенденции проявляются, например, в закреплении и развитии неюрисдикционного процесса в юридической науке и практике. Источниками его внедрения являются глобализация социально-экономических отношений и действие института внешней юрисдикции. Наглядным примером его использования служит процесс урегулирования конфликта между Международным олимпийским комитетом и Российской Федерацией по поводу допуска к участию отечественной сборной в Олимпийских играх 2016 г. В ходе данного разбирательства были активно использованы как юрисдикционные, так и неюрисдикционные формы достижения желаемого результата.

Подобных фактов в юридической практике много. Они свидетельствуют о возрождении интереса к использованию неюрисдикционных форм как на внешнем, так и на внутригосударственном уровне. Отмеченная тенденция во взаимоотношениях субъектов социально-экономических связей способствует оперативному урегулированию юридических казусов, снижению потерь и рисков, преодолению волокиты и формализма. Неюрисдикционный процесс отвечает указанным требованиям, так как направлен на защиту и обеспечение прав и законных интересов путем исключения и преодоления бюрократических издержек.

Внедрение неюрисдикционного процесса в российскую юридическую практику выступает важнейшим фактором в механизме обеспечения прав и законных интересов субъектов правоотношений. Указанное обстоятельство свидетельствует о динамичности, восприимчивости и устойчивости правовой системы страны. Поэтому изучение поставленной проблемы является одним из ведущих направлений в юридической науке.

Несмотря на активное применение неюрисдикционного процесса и преимущества его использования в международном праве, в отечественной юридической практике он не получил должного теоретико-эмпирического оформления. Такое положение служит основанием для комплексного научного осмысления данной категории как самостоятельной. Изложенные аспекты обуславливают актуальность темы настоящего исследования, значимость которой заметно возросла после вступления России во Всемирную торговую организацию.

Степень научной разработанности темы. Неюрисдикционный процесс представляет собой важнейший элемент правовой системы Российской Федерации. При этом степень его изученности не соответствует положению и роли, которую он играет в современном российском механизме обеспечения прав и законных интересов субъектов правоотношений. Следует отметить, что в рамках как общетеоретических, так и отраслевых наук, существует большое количество работ, в которых рассматриваются неюрисдикционные процедуры и способы. При этом комплексных исследований природы самого неюрисдикционного процесса не проводилось. Отдельные попытки теоретико-правового осмысления данного процесса были предприняты еще в советское время. К ним принадлежат научные работы В.М. Горшенева и П.Е. Недбайло, которые изучали указанный процесс за рамками спора о праве. В современный период развития юридической науки большое внимание этой теме уделила А.А. Павлушина. Она расширила границы указанной проблематики и включила неюрисдикционный процесс в число самостоятельных процессуальных

категорий, рассматривая его как позитивный правоприменительный процесс, осуществляемый органами государственной власти.

Однако до настоящего времени вне поля зрения правоведов, трактующих неюрисдикционный процесс либо как позитивный правоприменительный процесс, либо как альтернативную государственным форму урегулирования конфликтов, остались такие важнейшие вопросы, как его понятие, признаки, структура, режимы осуществления, которые и составят предмет исследования настоящей диссертационной работы. Поэтому при формулировании собственных выводов соискатель опирался на труды и исследования правоведов, разрабатывающих следующие проблемы:

юридический процесс: С.С. Алексеева, В.Н. Баландина, В.М. Горшенева, Е.Г. Лукьяновой, А.А. Мельникова, П.Е. Недбайло, А.А. Павлушиной, И.В. Пановой, Н.Н. Полянского, В.Н. Протасова, В.А. Рязановского, В.М. Савицкого, Ю.Н. Старилова, М.С. Строговича, Н.А. Чечиной и др.;

формы защиты прав и законных интересов: В.В. Бойцовой, В.В. Болгова, Н.В. Витрука, В.П. Воложанина, В.П. Грибанова, П.Ф. Елисейкина, И.Я. Дюрягина, О.С. Иоффе, В.В. Комаровой, Ю.К. Осипова, М.С. Строговича, А.В. Тарасовой, Б.Ю. Тихонова, Д.М. Чечота, Т.Б. Шубиной и др.;

альтернативные формы урегулирования конфликтов и неюрисдикционные процедуры: Т.Е. Абовой, В.С. Анохина, А.А. Брыжинского, Е.А. Виноградовой, Д.Л. Давыденко, И.М. Зайцева, И.Ю. Захарьящевой, Ю.Н. Новгородовой, Е.И. Носыревой, А.Г. Плешанова, М.А. Рожковой, Е.А. Рубенштейна, Е.А. Сухановой, О.С. Черниковой, В.В. Яркова и др.

Анализ юридической литературы показал, что комплексного исследования общетеоретического характера, посвященного неюрисдикционному процессу как инструменту механизма обеспечения прав и законных интересов субъектов правоотношений, не проводилось. Поэтому

считаем, что вопрос о понятии, признаках, структуре, режимах осуществления, факторах детерминации в правовой системе страны и нормативных основаниях легализации требует более детальной с учетом современных реалий общетеоретической разработки.

Теоретическую базу исследования составили положения, идеи, выводы и концепции, сформулированные отечественными и зарубежными авторами, представителями общей теории государства и права: М.И. Байтиным, В.Н. Баландиным, В.М. Барановым, Ж.-Л. Бержелем, А.Т. Боннером, А.М. Васильевым, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшеневым, Ю.И. Гревцовым, Р.Е. Гукасяном, М.Л. Давыдовой, П.С. Дружковым, Ю.Г. Запрудским, В.Д. Зорькиным, Р. Иерингом, М.В. Ильиным, Ж. Карбонье, В.Н. Карташовым, В.Г. Крупиным, В.В. Лазаревым, Д. Ллойдом, Е.А. Лукашевой, Е.Г. Лукьяновой, А.В. Малько, Н.И. Матузовым, А.С. Мордовцом, П.Е. Недбайло, В.А. Новицким, М.Ю. Осиповым, А.А. Павлушиной, И.М. Погребным, С.В. Полениной, В.Н. Протасовым, Г. Радбрухом, В.А. Рязановским, О.Е. Солдатовой, В.М. Сырыхом, Ю.А. Тихомировым, Л. Фридмэнном, Ф. Хайеком, Ф.Э. Шереги, К.В. Шундиковым, Л.С. Явичем и др.

Среди представителей отраслевых юридических наук можно отметить следующих исследователей, в той или иной степени затрагивающих указанную проблематику: Т.Е. Абову, О.Г. Аболонина, А.С. Автономова, В.Н. Анурова, С.В. Боботова, Е.А. Виноградову, И.А. Галагана, А.В. Глухову, В.П. Грибанова, Д.Л. Давыденко, А.А. Демина, В.В. Денисенко, М.А. Дубровину, П.Ф. Елисейкина, А.Н. Жильцова, И.Ю. Жигачева, А.И. Зайцева, И.Н. Зайцева, И.Ю. Захарьящеву, В.Н. Иванова, В.М. Корнукова, Н.В. Кузнецова, М.Н. Кузьмину, С.А. Курочкина, А.М. Ларина, М.Ю. Лебедева, Ж.Н. Машутина, А.А. Мельникова, Г.М. Миньковского, С.Н. Миронову, Е.Я. Мотовиловкера, Э.М. Мурадьян, В.В. Новицкого, Е.И. Носыреву, Г.Л. Осокину, И.В. Панову, Н.И. Прокошкину, Т.М. Пряхину,

Б.И. Пугинского, М.А. Рожкову, Л.М. Романенко, К.Д. Ростанашвили, Т.А. Савельеву, В.М. Савицкого, В.Д. Сорокина, Ю.Н. Старилова, М.С. Строговича, С.К. Стрункова, В.И. Тertyшникова, И.Я. Фойницкого, Т.В. Худойкину, В.Е. Чиркина, А.П. Шергина, П. Штепана, К.С. Юдельсона, И.А. Ясеновца и др.

Анализ трудов указанных авторов показал, что в настоящее время тема неюрисдикционного процесса остается малоизученной.

Нормативная и эмпирическая основы работы. Выводы и рекомендации настоящего диссертационного исследования основаны на нормах Конституции Российской Федерации, положениях международных нормативных правовых актов и договоров, федеральных конституционных и текущих законов, подзаконных нормативных правовых актов, официальных статистических данных, судебной и иной правоприменительной практики, а также сведениях из средств массовой информации.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, где неюрисдикционный процесс используется как инструмент обеспечения прав и законных интересов субъектов права.

Предмет диссертационной работы составили вопросы понятия, признаков, структуры, функций, режима неюрисдикционного процесса и определения его потенциала в механизме обеспечения прав и законных интересов участников правоотношений.

Цели и задачи диссертационного исследования. *Цель* настоящей работы состоит в проведении общетеоретического комплексного исследования природы неюрисдикционного процесса. Для ее достижения необходимо решить следующие *задачи*:

1. Изучить материальные и формальные источники детерминации неюрисдикционного процесса и на этом основании установить пути его легализации (нормативные основания) в правовой системе Российской Федерации.

2. Раскрыть мировоззренческие основания исследования неюрисдикционного процесса и дать его определение.

3. Сравнить понятия «процессуальная форма», «юридическая процедура» и «юридический процесс» для формирования теоретической основы проводимого исследования.

4. Установить признаки неюрисдикционного процесса, его структуру и дефиницию.

5. Обозначить режимы осуществления неюрисдикционного процесса.

6. Определить место и роль неюрисдикционного процесса в механизме обеспечения прав и законных интересов участников правоотношений.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы исследования неюрисдикционного процесса.

К наиболее характерным методам изучения указанного феномена, позволяющим выявить сущностные черты юридической природы неюрисдикционного процесса, автор относит: структурный функционализм, синергетический подход. Такая конвергенция способствует более полному изложению проблемы неюрисдикционного процесса.

В диссертации применялись также диалектический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Они позволили выявить особенности эволюции неюрисдикционного процесса и его понятийных форм выражения, реальные потребности совершенствования и развития правовой политики Российской Федерации по легализации нетрадиционных способов осуществления юридически значимой деятельности в структуре неюрисдикционного процесса.

Научная новизна выражается в том, что диссертационное исследование представляет собой одно из первых общетеоретических комплексных исследований неюрисдикционного процесса как инструмента механизма обеспечения прав и законных интересов.

Анализ, обобщение юридической литературы и положений действующего законодательства дали возможность сформулировать авторское определение неюрисдикционного процесса, выявить факторы его детерминации в правовой системе Российской Федерации, цели, задачи и функции.

В диссертации представлена позиция по вопросу соотношения процессуальной формы, юридического процесса и юридической процедуры. Раскрывается авторское видение дефиниции юридического процесса и его типов, затрагиваются вопросы понимания категории юрисдикции, ее основных признаков.

Особое внимание уделено структуре неюрисдикционного процесса, ее значению и роли в определении природы изучаемого феномена. Рассмотрены мировоззренческие основания анализа неюрисдикционного процесса, установлены особенности режима его осуществления, проанализирована проблема места и роли неюрисдикционного процесса в механизме обеспечения прав и законных интересов участников правоотношений.

На защиту выносятся следующие основные положения, содержащие элементы новизны:

1. Сформулировано определение неюрисдикционного процесса: обусловленная закономерностями развития окружающей действительности и основанная на требованиях законности самоорганизуемая правомерная поведенческая модель субъектов права, юридически значимая деятельность которых направлена на защиту, обеспечение прав и законных интересов путем достижения компромисса или соглашения. Признаками неюрисдикционного процесса выступают следующие: является инструментом механизма защиты и обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина; самоорганизованность и саморегулируемость деятельности; наличие не менее двух субъектов; свобода волеизъявления сторон по выбору неюрисдикционного процесса; осуществление рассматриваемого процесса в границах принципа законности; являющийся

характер и стадийность неюрисдикционной деятельности; невозможность посягательства на интересы третьих лиц; негосударственный характер юридически значимой деятельности договаривающихся сторон в границах неюрисдикционного процесса.

2. Выделяются факторы детерминации неюрисдикционного процесса, которые способствуют его внедрению в правовую систему Российской Федерации. Среди них следует различать предпосылки и причины. К предпосылкам внедрения неюрисдикционного процесса в правовую систему России предлагается относить: глобализацию и регионализацию социально-экономических связей; историко-правовой опыт мировой и отечественной научной мысли и практики; тенденции расширения нетрадиционных методов осуществления юридической практики; наличие ратифицированных Российской Федерацией международных договоров и конвенций, в соответствии с которыми Российское государство берет на себя обязательства по использованию институтов внешней юрисдикции; осуществление государственной и общественной поддержки в продвижении консенсуальных форм разрешения конфликтов; активное применение неюрисдикционных форм урегулирования юридических казусов посредством интернет-ресурсов.

Среди причин внедрения неюрисдикционного процесса выделяются следующие: имеющиеся недостатки при урегулировании конфликтов в рамках юрисдикционных процессов; трансформация субъектного состава в сфере финансово-хозяйственных отношений; количественный и качественный рост юридической практики по внедрению универсальных конструкций и, как следствие, развитие эмерджентных процессуальных форм; принятие Российской Федерацией на себя обязательств по соблюдению международных норм, правил, принципов и по легализации правового понятийного аппарата в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию.

3. Выдвигается идея о том, что проблема соотношения процессуальных форм, процессуальных процедур и процесса имеет теоретико-эмпирическое значение для уточнения природы неюрисдикционного процесса. На основании разрешения обозначенной проблемы делается вывод о том, что диалектические трансформации отражают степень сложности зависимостей между формой и содержанием сравниваемых явлений. В этой связи в качестве интегральной конструкции предлагается рассматривать процессуальную форму, которая, исходя из её логико-семантической и функциональной природы, сосредоточивает в себе процедуру и процесс. Она же служит способом внешнего выражения последних, которые, в свою очередь, представляются в виде компонентов содержания самой формы. В приведенном суждении процессуальной формой неюрисдикционного процесса выступают субъектно-объектные зависимости, выраженные в отношениях участников этого процесса по согласованию своих законных интересов, целью которых является достижение компромисса. Они опосредуют единство процедуры и деятельности. В этом случае неюрисдикционный процесс обладает как формальными, так и содержательными характеристиками, которые реализуются посредством юридически значимой деятельности. Процедура, представляющая собой правило поведения, выступает формальным элементом содержания, а деятельность – материальным. Основанием данного вывода является единство функционального и понятийного рядов сравниваемых конструкций.

4. Утверждается, что юридический процесс нельзя отождествлять исключительно с деятельностью государственных органов, так как он указывает, прежде всего, не на субъектную специфику его осуществления, а на его реализацию в соответствии с нормами действующего законодательства. В этой связи в диссертации на основании форм реализации юридически значимой деятельности выделяются два типа юридического процесса: юрисдикционный (осуществляемый органами государственной

власти, их должностными лицами) и неюрисдикционный (реализуемый негосударственными субъектами за пределами официальной юрисдикции). При этом юрисдикционный процесс как теоретико-эмпирическое условие анализа процесса неюрисдикционного целесообразно рассматривать на двух уровнях – международном и внутригосударственном. На любом из них для данной деятельности будут свойственны регламентированный и общеобязательный характер, наличие необходимых к исполнению правил, процедур и процессуальных форм, публично-правовая природа её субъектов.

5. Выделяются следующие элементы структуры неюрисдикционного процесса: *субъекты неюрисдикционного процесса* (договаривающиеся стороны) – физические и юридические лица, способные при разрешении юридического казуса пойти на компромисс и достигнуть взаимоприемлемого соглашения. В указанном процессе могут принимать участие лица, содействующие его осуществлению, например, посредник, медиатор, арбитр и т.п.; *объект неюрисдикционного процесса* – материальные и духовные потребности, выраженные в правах и законных интересах; *принципы неюрисдикционного процесса* (справедливость, законность, самоорганизованность, свобода воли, разрешено все, что не запрещено законодательством, добровольность, равноправие и сотрудничество сторон, конфиденциальность и др.); *неюрисдикционные процедуры* (консультации, добрые услуги, согласительная процедура, посредничество, переговоры, медиация, арбитраж, претензионный порядок и т.п.); *стадии*, характеризующиеся конкретностью целей, совокупной согласованностью действий сторон, изменчивостью в их количестве и характере (подготовка к его проведению, непосредственно сам процесс урегулирования юридического казуса, принятие решения в письменной или устной форме, исполнение достигнутых договоренностей); *способы и приемы*, при помощи которых он осуществляется (прекращение либо изменение отношений, признание права, возмещение убытков, самозащита прав).

Поскольку для исследуемого феномена характерны стадийность, наличие неюрисдикционных процедур и способов его осуществления, отстаивается позиция, согласно которой неюрисдикционным является именно процесс как системно-организованная юридически значимая деятельность, а не процедура.

6. Сформулирован вывод о том, что функции неюрисдикционного процесса можно определить как обусловленные целями и задачами по обеспечению прав и законных интересов направления юридически значимой деятельности по удовлетворению потребностей в рамках механизма защиты и обеспечения прав и законных интересов. В своем единстве они отражают зависимость между задачами, стоящими перед неюрисдикционным процессом, и содержанием воздействия на характер поведения субъектов права. Выделяются следующие функции: обеспечительная, восстановительная, стимулирующая, воспитательная, информационная, мотивационная, функция саморегулирования.

7. Обосновывается роль взаимосвязи действующего законодательства и практики использования неюрисдикционного процесса, выражающей мировоззренческо-эмпирические и ценностно-нормативные установки, задающие направления легализации изучаемого процесса. К ним относятся материальные источники, охватывающие все формы реализации права, и формальные источники, включающие отдельные положения действующего законодательства, содержащие необходимые условия внедрения неюрисдикционного процесса в практику.

8. Определяется характер режима осуществления неюрисдикционного процесса – специально-договорный порядок регулирования общественных отношений, направленных на достижение консенсуса путем согласования законных интересов в границах требований принципа законности. Специфика такого режима выражается в консенсуальном и координационном характере отношений между участниками процесса; отсутствии прямого правового регулирования

действий участников неюрисдикционного процесса; разрешении юридических казусов по общему правилу в частной сфере общественных отношений; распространении достигнутых договоренностей на его непосредственных субъектов.

9. На основании сочетания инструментального и функционального подходов формулируется определение механизма обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина как комплекс правовых средств и юридических мер, осуществляемых юрисдикционными и неюрисдикционными структурами и направленными на обеспечение беспрепятственной реализации законодательно закрепленных прав и законных интересов человека и гражданина, их эффективной охраны и защиты. Доказывается особая роль в нем неюрисдикционного процесса как специально-договорного способа обеспечения прав и законных интересов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в развитии типов юридического процесса, комплексном раскрытии природы неюрисдикционного процесса как новой в общей теории государства и права поведенческой модели, определении его места и роли в механизме обеспечения прав и законных интересов участников правоотношений. Посредством внедрения неюрисдикционного процесса в правовую систему Российской Федерации расширяются функциональные возможности юридической практики. Последовательная реализация концепции анализируемого феномена может оказать непосредственное положительное воздействие на укрепление законности и правопорядка в стране.

Результаты и выводы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебной и учебно-методической литературы по общей теории государства и права. Теоретические положения, содержащиеся в работе, будут способствовать развитию юридической практики и совершенствованию категориального аппарата правоведения. Практическая значимость выражается в выявлении источников, процедур

легализации неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации. В своем единстве они составляют нормативные основания для юридической формализации рассматриваемого явления в механизме обеспечения прав и законных интересов. Положения и выводы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в ходе проведения лекционных и семинарских занятий по общетеоретическим и отраслевым юридическим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре теории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в статьях автора, опубликованных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, и в сборниках материалов конференций различного уровня.

Положения настоящего диссертационного исследования докладывались на следующих научных конференциях: VI Международной научно-практической конференции «Современные взгляды на систему права» (г. Москва, 17 ноября 2015 г.); III Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире» (г. Киев, 19 ноября 2015 г.); VI Международной конференции «Глобальная наука и инновации» (г. Чикаго, США, 18-19 ноября 2015 г.); IV Международной научно-практической конференции «Право и политика: теоретические и практические проблемы» (г. Рязань, 25 ноября 2015 г.); VII Международной научной практической конференции «Научные юридические школы: история и современность» (г. Саратов, 29 февраля 2016 г.); VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов «Актуальные вопросы современной юридической науки» (2 декабря 2016 г.). В процессе написания настоящего исследования автор применял опыт преподавательской деятельности.

Структура исследования подчинена его основным целям и задачам и выглядит следующим образом: введение, две главы, которые состоят из семи параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации, её актуальность, степень научной разработанности, новизна; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов и структуре исследования.

Глава первая «Научно-эмпирические основания изучения неюрисдикционного процесса», состоящая из четырех параграфов, посвящена выяснению юридической природы, определению понятия, факторов детерминации, мировоззренческих оснований исследования неюрисдикционного процесса и анализу функций рассматриваемого явления.

В первом параграфе «Факторы детерминации неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации» отмечается, что возрождение интереса к пользованию неюрисдикционным процессом на практике произошло на рубеже XX – XXI вв. Поэтому принципиальным для уточнения его природы является изучение факторов детерминации, в ходе описания которых следует различать предпосылки и причины.

Предпосылки внедрения неюрисдикционного процесса в правовую систему Российской Федерации – это наличие условий, при которых существует возможность эффективно и результативно пользоваться таким процессом на практике, вписать его в сложившуюся систему общественных отношений без последующего отторжения. Автором предлагается выделить следующие предпосылки: глобализацию и регионализацию социальных связей; историко-правовой опыт мировой и отечественной научной мысли и

практики; стремление современной российской правовой действительности к расширению нетрадиционных методов осуществления юридической практики; наличие ратифицированных Российской Федерацией международных договоров и конвенций, в соответствии с которыми государство берет на себя обязательства использовать практику международной юрисдикции; наличие государственной и общественной поддержки в продвижении консенсуальных форм разрешения конфликтов; активное внедрение и развитие практики применения неюрисдикционных форм урегулирования юридических казусов в рамках интернет-ресурсов.

Причины внедрения неюрисдикционного процесса – это система обстоятельств и явлений, обуславливающая необходимость его введения в правовую систему конкретного государства и в конкретное время. К ним предлагается относить следующие: наличие недостатков при урегулировании конфликтов в рамках юрисдикционных процессов (бюрократизм юрисдикционных органов, волокита при рассмотрении юридических казусов; сложность и излишний формализм юрисдикционных процедур; коррумпированность чиновничьего аппарата); трансформацию субъектного состава в сфере финансово-хозяйственных отношений; количественный и качественный рост юридической практики по внедрению универсальных конструкций, стимулирующий развитие эмерджентных процессуальных форм; принятие Российской Федерацией на себя обязательств по соблюдению международных норм, правил, принципов и по легализации правового понятийного аппарата в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию.

Отмечается, что в оценке предпосылок и причин детерминации неюрисдикционного процесса принципиальное значение приобретает исследование конструкции «юридическая практика», так как от объема содержания зависит ее функциональный потенциал и, как следствие, вовлечение в сферу ее действия новых понятийных форм. Юридическую практику следует рассматривать в единстве знания, деятельности и опыта.

Именно эти ее качества обеспечивают выявление и описание детерминирующих факторов рассматриваемого феномена.

Во втором параграфе «Мировоззренческие основания анализа неюрисдикционного процесса» обосновывается позиция, согласно которой к наиболее обоснованным идеям и взглядам, позволяющим выявить сущностные черты юридической природы неюрисдикционного процесса, относятся несколько ведущих мировоззренческих подходов, взятых в единстве: юридический позитивизм, рационализм, структурный функционализм, отдельные аспекты синергетики. Это дает возможность соединить формально-юридические и деятельностные подходы к анализу и описанию рассматриваемого феномена на базе эмерджентности (полезности) выбора неюрисдикционных форм.

Отстаивается позиция, согласно которой при помощи юридического позитивизма можно установить место и специфику неюрисдикционного процесса в системе общественных отношений. Он обеспечивает выявление и фиксирование структуры моделей, синтезирующих правовые допущения и юридически значимые действия субъектов, что предполагает установление зависимостей между законодательством и практикой его реализации. Последнее положение – одно из необходимых мировоззренческих условий внедрения рассматриваемого процесса в механизм защиты и обеспечения прав и законных интересов.

Установлено, что рационализм в характеристике неюрисдикционного процесса обеспечивает выбор наиболее эффективных и наименее затратных путей решения проблем, действенных способов по использованию ресурсов в достижении субъектами права поставленных целей, требует получения результата с наименьшим количеством издержек, что достигается за счет универсализации и упрощения процедур. Неюрисдикционный процесс отвечает таким требованиям, обеспечивая преимущества перед традиционными юридическими процессуальными формами.

В ходе анализа структурного функционализма обращается внимание на то, что неюрисдикционный процесс представляет собой структурно-содержательную конструкцию, где каждый элемент выполняет самостоятельную функцию. В своем единстве они решают задачу по обеспечению прав и законных интересов субъектов права за границами юрисдикционной практики. Указанный подход также обеспечивает выявление системного и стадийного характера неюрисдикционного процесса.

В качестве важного фактора выявления природы неюрисдикционного процесса выступает синергетика. Она позволяет рассматривать его как самоорганизующую юридически значимую модель по выстраиванию консенсуальных связей в сфере обеспечения прав и законных интересов.

Такая совокупность мировоззренческих подходов, как юридический позитивизм, рационализм, структурный функционализм и синергетика, позволяет сформулировать следующий вывод: неюрисдикционный процесс – саморегулируемая самоорганизующая поведенческая модель, в рамках которой осуществляется юридически значимая деятельность его участников, обладающих своими законными интересами. В этом смысле неюрисдикционный процесс выражает волеизъявления и интересы соответствующих субъектов, которые определяют выбор процессуальной формы и процедур его реализации. Указанный конвергенционный подход свидетельствует о том, что неюрисдикционный процесс может выступать в качестве одной из гарантий законности и обоснованности выбора данного варианта поведения сторон и что в сложных неустойчивых системах существует несколько вариантов путей преодоления таких конфликтных ситуаций.

В третьем параграфе «Понятие неюрисдикционного процесса» дается определение исследуемого феномена, рассматриваются его структура и признаки. В этой связи важное методолого-эмпирическое значение приобретает вопрос о соотношении процессуальной формы, процедуры и процесса.

По мнению автора, процессуальная форма представляет собой интегральную конструкцию. Форма аккумулирует процедуру и процесс, являясь средством их внешнего выражения, а процедура и процесс составляют содержание формы. В юридической практике и науке касательно неюрисдикционного процесса предложенный вариант решения задачи может быть обеспечен через субъектно-объектные зависимости или иными словами отношения участников этого процесса по согласованию своих законных интересов, целью которых является достижение компромисса. В этой ситуации процедура устанавливает порядок совершения действий заинтересованными субъектами, процесс – юридически значимая деятельность, осуществляемая на основании и в соответствии с процедурой. Таким образом, юридическая процедура и юридический процесс есть самостоятельные структурные элементы содержания процессуальной формы.

Под юридическим процессом автором предлагается понимать основанную на нормах права юридически значимую деятельность как органов государственной власти, так и негосударственных субъектов права, направленную на оптимальное обеспечение прав, свобод и законных интересов. Он не отождествляется исключительно с деятельностью государственных органов и их должностных лиц, так как характеризуется не субъектной спецификой, а законностью осуществления юридически значимой деятельности в его границах. В качестве типов юридического процесса предлагается рассматривать юрисдикционные и неюрисдикционные процессы.

Важным фактором анализа природы неюрисдикционного процесса выступает изучение категории «юрисдикция», которая определяется как основанная на правовых нормах юридически значимая деятельность компетентных органов государственной власти, направленная на разрешение юридического казуса путем вынесения обязательного для сторон правового акта и обеспечение его исполнения. Данный методологический прием способствует выявлению свойств неюрисдикционного процесса. Реализация

предложенного варианта подтверждает выводы о наличии следующих признаков рассматриваемого феномена: является инструментом механизма защиты и обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина; самоорганизованности и саморегулируемости деятельности; наличии не менее двух субъектов; свободы волеизъявления сторон по выбору неюрисдикционного процесса; косвенного правового регулирования, которое предполагает осуществление рассматриваемого процесса в границах принципа законности; длящегося характера и стадийности неюрисдикционной деятельности; невозможности посягательства на интересы третьих лиц; негосударственного характера юридически значимой деятельности договаривающихся сторон в границах неюрисдикционного процесса.

Перечисленные признаки свидетельствуют о том, что неюрисдикционный процесс осуществляется в границах общерегулятивного правоотношения и поэтому представляет собой длящийся акт. На основании выдвинутых теоретико-эмпирических положений формулируется следующее его определение: неюрисдикционный процесс – это обусловленная закономерностями развития окружающей действительности и основанная на требованиях законности самоорганизуемая правомерная поведенческая модель субъектов права, юридически значимая деятельность которых направлена на защиту и обеспечение прав и законных интересов путем достижения компромисса или соглашения. Данное определение подтверждает вывод относительно его многоаспектного характера, что и обуславливает формирование множественности значений неюрисдикционного процесса.

На базе изложенного описывается структура неюрисдикционного процесса, элементами которой являются *субъекты неюрисдикционного процесса* (договаривающиеся стороны) – физические и юридические лица, способные при разрешении юридического казуса пойти на компромисс и достигнуть взаимоприемлемого соглашения. В указанном процессе могут

принимать участие лица, содействующие его осуществлению, например, посредник, медиатор, арбитр и т.п.; *объект неюрисдикционного процесса* – материальные и духовные потребности, выраженные в правах и законных интересах; *принципы неюрисдикционного процесса* (справедливость, законность, самоорганизованность, свобода воли, разрешено все, что не запрещено законодательством, добровольность, равноправие и сотрудничество сторон, конфиденциальность и др.); *неюрисдикционные процедуры* (консультации, добрые услуги, согласительная процедура, посредничество, переговоры, медиация, арбитраж, претензионный порядок и т.п.); *способы и приемы*, при помощи которых он осуществляется (прекращение либо изменение отношений, признание права, возмещение убытков, самозащита прав); *стадии* такового: подготовка к его проведению; непосредственно сам процесс урегулирования юридического казуса; принятие решения в письменной или устной форме; исполнение достигнутых договоренностей. Для каждой из стадий характерны совокупность согласованных действий и конкретная цель. Количество и характер стадий могут отличаться. Они определяются выбором процедур и способов осуществления неюрисдикционного процесса.

В четвертом параграфе «Функции неюрисдикционного процесса» обращается внимание на важную методологическую и практическую роль функций в раскрытии природы рассматриваемого феномена.

Дается определение понятия «функции неюрисдикционного процесса»: это обусловленные целями и задачами по обеспечению прав и законных интересов направления юридически значимой деятельности по удовлетворению потребностей в рамках механизма защиты и обеспечения прав и законных интересов. При помощи функций неюрисдикционного процесса фиксируются его назначение, место и роль в системе категорий и юридической практике.

Цель неюрисдикционного процесса – достижение посредством осуществления юридически значимой деятельности желательного для всех

его участников паритета прав и законных интересов. В качестве основных задач неюрисдикционного процесса выделяются следующие: негосударственное урегулирование юридических казусов в пределах принципа законности и норм действующего законодательства; охрана и защита прав и законных интересов субъектов неюрисдикционного процесса; оперативное разрешение конфликта; урегулирование споров в пределах оговоренных сторонами правил и процедур; развитие этики делового оборота, направленной на совершенствование партнерских отношений между договаривающимися сторонами.

Одним из методолого-эмпирических факторов выявления природы рассматриваемого процесса предлагается рассматривать классификацию функций. В качестве оснований их дифференциации используются цели и содержание юридически значимой деятельности, что позволяет выделить следующие функции: обеспечительную, восстановительную, стимулирующую, воспитательную, информационную, мотивационную, функцию саморегулирования.

Взятые в совокупности функции неюрисдикционного процесса более точно раскрывают его юридическую природу, место и роль в механизме обеспечения прав и законных интересов. В них выявляются имманентные свойства неюрисдикционного процесса, указывающие не только на комплексную природу, но и подтверждающие вывод о специфичности и множественности значений данного правового феномена.

Глава вторая «Особенности использования неюрисдикционного процесса», включающая три параграфа, посвящена анализу нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса, определению режима его осуществления, уяснению места и роли рассматриваемого процесса в механизме обеспечения законных интересов субъектов права.

В первом параграфе «Нормативные основания легализации неюрисдикционного процесса» обосновывается решающее для юридической практики значение теоретико-эмпирического осмысления нормативных

факторов легализации рассматриваемого процесса в правовой системе Российской Федерации. Именно анализ действующего законодательства и правоприменительной практики обеспечивает выявление путей легализации и использования неюрисдикционного процесса в правовой системе страны в качестве инструмента обеспечения прав и законных интересов. Большое значение изучения нормативных оснований обусловливается отсутствием его конкретного юридического закрепления в законодательстве, при этом в отдельных нормативных правовых актах содержатся веления, допускающие использование неюрисдикционных процессуальных форм.

Обосновывается мнение, согласно которому в числе нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса выступают юридически значимая деятельность и формально-юридические источники. К определяющим факторам относятся материальные источники, охватывающие все формы реализации права; формальные, включающие основные права и свободы, законные интересы и отдельные предписания нормативных правовых актов, регулирующих отдельные виды общественных отношений. В единстве они создают условия для легализации неюрисдикционного процесса, в ходе исследования которой, по мнению диссертанта, необходимо принимать во внимание особенности правовой системы Российской Федерации, а именно: отсутствие универсальной концепции изучаемого феномена; влияние международного права на российскую правовую систему; изучение процесса диверсификации базовых принципов определенности и общеобязательности и его воздействия на неюрисдикционный процесс; конвергенционный характер протекающих в правовой реальности процессов; увеличение значения материальных факторов и снижение роли формально-юридических на практике; активное продвижение концепции саморегулирования в правовой системе России.

Перечисленные факторы легализации неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации свидетельствуют о важности изучения вопроса о режиме его осуществления.

Во втором параграфе «Режим осуществления неюрисдикционного процесса» обосновывается позиция, согласно которой одним из показателей комплексных трансформаций политико-правовой реальности выступает конструкция режима. Ввиду отсутствия прямого правового регулирования неюрисдикционного процесса в действующем российском законодательстве режим приобретает для исследуемого феномена большое значение и является его обязательным компонентом.

Предлагается следующее определение специального правового режима: это совокупность способов и методов осуществления юридически значимой деятельности, фиксирующих особый порядок регулирования общественных отношений, который основан на сочетании правовых средств, гарантий, принципов, создающих условия для эффективного достижения поставленных целей. При этом режим осуществления неюрисдикционного процесса представляет собой специально-договорный порядок реализации юридически значимой деятельности по достижению консенсуса в целях согласования законных интересов в границах требований принципа законности. Доказывается, что именно аспекты специального и договорного правовых режимов определяют правомерность выбора неюрисдикционного процесса как формы обеспечения прав и законных интересов. В этом смысле неюрисдикционный процесс в границах специально-договорного режима представляет собой средство выражения единства воли и интереса сторон. Такой режим позволяет объединить правовые и неправовые компоненты материализации любых видов сознательной деятельности человека.

Диссертантом выделяются критерии, раскрывающие специфику и особенности режима осуществления неюрисдикционного процесса: консенсуальный и координационный характер отношений между участниками процесса; децентрализованность регулирования неюрисдикционного процесса; разрешение юридических казусов по общему правилу в частной сфере общественных отношений; распространение

действия, достигнутого в результате соглашения, на его непосредственных участников.

Формулируется вывод о том, что выбор такого процесса претворяет в жизнь ряд принципов частногоправового характера, которые не характерны для классического юрисдикционного процесса: добровольность выбора сторонами неюрисдикционного процесса в качестве инструмента обеспечения прав и законных интересов; несистемное правовое регулирование, основанное на сочетании различных по своей природе методов воздействия на стороны неюрисдикционного процесса; производность неюрисдикционного процесса от волеизъявления сторон; ориентированность процесса на достижение паритета интересов и т.д.

Перечисленные принципы не являются исчерпывающими, они обусловлены специально-договорным режимом осуществления неюрисдикционного процесса.

В третьем параграфе «Неюрисдикционный процесс в механизме обеспечения прав и законных интересов субъектов права» анализируется механизм обеспечения, устанавливается место, которое в нем занимает неюрисдикционный процесс.

Для решения поставленной задачи дается определение понятия «механизм обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина»: это комплекс правовых средств и юридических мер, осуществляемых юрисдикционными и неюрисдикционными структурами, и направленных на обеспечение беспрепятственной реализации законодательно закрепленных прав и законных интересов человека и гражданина, их эффективной охраны и защиты. В рамках определения места неюрисдикционного процесса в механизме обеспечения прав и законных интересов формулируется вывод о сочетании инструментальных и функциональных аспектов. Инструментальная сторона выражается в совокупности правовых средств косвенного регулирования неюрисдикционной деятельности (нормы права, процедуры, нетрадиционные средства защиты). Функциональные качества

представляют непосредственно юридически значимую деятельность, осуществляемую в рамках специально-договорного правового режима.

Доказывается положение, что неюрисдикционный процесс выступает самостоятельной, юридической, негосударственной составляющей механизма. Данный вывод подкрепляется следующими аргументами: способствует восстановлению и поддержанию деловых связей между заинтересованными субъектами; характеризуется конфиденциальностью осуществления; совершается в более короткие, по сравнению с юрисдикционными процессами, сроки; является условием формирования институтов гражданского общества, а именно института саморегулирования. Перечисленные условия обеспечивают возможность использования неюрисдикционного процесса в механизме обеспечения прав и законных интересов.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию практики применения неюрисдикционного процесса; намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований

1. *Архипова, Е.Ю.* Проблема соотношения процессуальной формы, юридической процедуры и юридического процесса [Текст] / Е.Ю. Архипова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. № 4 (105). С. 152 – 155 (0,2 п.л.).

2. *Архипова, Е.Ю.* Роль неюрисдикционного процесса в правовой жизни российского общества [Текст] / Е.Ю. Архипова // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Саратовский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, 2016. № 1. С. 110 – 114 (0,2 п.л.).

3. *Архипова, Е.Ю.* Понятие и назначение юрисдикции в юридической науке [Текст] / Е.Ю. Архипова // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. № 2 (36). С. 13 – 18 (0,3 п.л.).

4. *Архипова, Е.Ю.* Мировоззренческие основания исследования неюрисдикционного процесса [Текст] / Е.Ю. Архипова // Современное общество и право. Орел: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», 2017. № 1 (26). С. 21-27 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

5. *Архипова, Е.Ю.* Становление неюрисдикционного процесса в правовой жизни России [Текст] / Е.Ю. Архипова // Право и политика: теоретические и практические проблемы: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань, 25 ноября 2015 г. (ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»)). Рязань: ООО «Издательство «Концепция», 2015. С. 178-180 (0,1 п.л.).

6. *Архипова, Е.Ю.* Историко-правовой анализ становления и развития неюрисдикционного процесса [Текст] / Е.Ю. Архипова // Наука в современном мире: сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус» по материалам III Международной научно-

практической конференции. г. Киева: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень) (г. Киев, 19 ноября 2015 г. (Мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус»)). Киев: мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2015. С. 84-86 (0,1 п.л.).

7. *Архипова, Е.Ю.* Правотворческая политика в сфере неюрисдикционного процесса [Текст] / Е.Ю. Архипова // Правотворческая политика. М. – Саратов – Минеральные воды: Изд-во ООО «РИА-КМВ», 2015. Т. 3. С. 87 – 92 (0,3 п.л.).

8. *Arkhipova, E. Yu.* General-theoretical aspect of methods terminology in the sphere resolution settling of legal disputes without government intervention [Текст] / E. Yu. Arkhipova // Global Science and Innovation : materials of the VI International Scientific Conference, Vol. I, Chicago, November 18-19th (Strategic Studies Institute) / publishing office Accent Graphics communications. Chicago – USA, 2015. P. 103 – 106 (0,2 п.л.).

Архипова, Е.Ю. Общетеоретический аспект терминологии способов в сфере разрешения правовых споров без участия государства [Текст] / Е.Ю. Архипова // Глобальная наука и инновации : материалы VI Международной научной конференции (США, г. Чикаго, 18-19 ноября 2015 г. (Институт стратегических исследований)). Чикаго: Издательский дом «Accent Graphics communications», 2015. С. 103 – 106 (0,2 п.л.).

9. *Архипова, Е.Ю.* Юридические процедуры и неюрисдикционный процесс: сравнительный анализ [Текст] / Е.Ю. Архипова // Современные взгляды на систему права: сборник публикаций Московского центра правовых исследований по материалам VI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 17 ноября 2015 г. (Московский центр правовых исследований)). М.: Московский центр правовых исследований, 2015. С. 4 – 8 (0,2 п.л.).

10. *Архипова, Е.Ю.* Становление неюрисдикционного процесса в правовой жизни России [Текст] / Е.Ю. Архипова // Проблемы развития

современной науки и пути их решения: материалы XVI Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 4 - 5 декабря 2015 г. (Национальная ассоциация ученых)). Екатеринбург: Изд-во национальной ассоциации ученых, 2015. С. 50 – 52 (0,1 п.л.).

11. *Архипова, Е.Ю.* К вопросу о сущности неюрисдикционного процесса [Текст] / Е.Ю. Архипова // Научные юридические школы: история и современность: материалы VII Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / под ред. Е.В. Вавилина (г. Саратов, 29 февраля 2016 г. (ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 71-73 (0,1 п.л.).

12. *Архипова, Е.Ю.* Неюрисдикционный процесс как средство антикоррупционной политики [Текст] / Е.Ю. Архипова // Антикоррупционная правовая политика. Пятигорск: Изд-во: «ПФ СКФУ», 2017. № 2. С. 135 – 142 (0,5 п.л.).

13. *Архипова, Е.Ю.* Функции неюрисдикционного процесса [Текст] / Е.Ю. Архипова // Актуальные вопросы современной юридической науки: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов / Сост. С.В. Андрюнин, О.В. Мочалов, Д.Е. Самойлова. (г. Балаково, 2 декабря 2016 г. (Балаковский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)). Саратов: Изд-во ИЦ «Наука», 2017. С. 20-23 (0,2 п.л.).